

Понятие доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве государств-участников СНГ

Щерба Сергей Петрович

Доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации,
Университет прокуратуры Российской Федерации,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2/1;
e-mail: zaurbii.tlehuch@mail.ru

Тлехуч Заурбий Азметович

Кандидат юридических наук,
старший прокурор отдела по надзору за исполнением федерального законодательства,
Прокуратура Республики Адыгея,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Жуковского, 32;
e-mail: zaurbii.tlehuch@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются нормативно-правовые положения уголовно-процессуального законодательства государств Содружества, закрепляющие понятие доказательств в уголовном процессе, исследуются вопросы его легального определения в национальном законодательстве государств СНГ, раскрывается перечень доказательств, рассматриваются проблемы их собирания при производстве по уголовным делам. Очевидно, что в УПК государств – участников Содружества имеются противоречия в определении понятия доказательств по уголовным делам и существуют различия в перечне доказательств, имеющих юридическую силу, что может затруднить проведение компетентными органами Запрашиваемой стороны по запросу Запрашивающей стороны процессуальных действий, направленных на собирание доказательств. Для разрешения указанной проблемы представляется необходимым использовать возможности гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ в рамках Устава Содружества. В случае противоречий между нормами национального законодательства государств – участников СНГ, регулируемыми отношения в сфере совместной деятельности, государства Содружества проводят консультации и переговоры с целью выработки предложений по устранению этих противоречий. Полагаем, что в современной ситуации и в перспективе такой формат сотрудничества государств – участников СНГ в сфере сближения национального законодательства является наиболее разумным и эффективным.

Для цитирования в научных исследованиях

Щерба С.П., Тлехуч З.А. Понятие доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве государств-участников СНГ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 449-457. DOI: 10.34670/AR.2023.33.61.057

Ключевые слова

Доказательства, следственные действия, правовая помощь по их собиранию, СНГ, уголовно-процессуальное законодательство.

Введение

Установление субъектами доказывания всех обстоятельств совершенного деяния, свидетельствующих о его общественной опасности, виновности (невиновности) лица или об отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления – важнейшая составляющая процесса доказывания по уголовным делам в любом государстве – участнике Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество).

Основная часть

В России субъекты доказывания при осуществлении процессуальных действий всегда руководствуются правилом о том, что уголовный процесс – это строго формализованная отрасль права, где возможно использование только тех доказательств, которые соответствуют требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом.

Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

С учетом этих фундаментальных нормативных положений можно сделать вывод о том, что собирание доказательств – это деятельность по производству следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, направленная на обнаружение, получение и закрепление в установленном порядке доказательств, уполномоченными на то должностными лицами и иными участниками уголовного судопроизводства, в целях установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [Щерба, Тлехуч, 2023].

В общем и целом, собирание доказательств сводится к обнаружению, восприятию и фиксации в установленном законом порядке сведений, имеющих значение для уголовного дела [Россинский, 2020, 94].

В этой связи заслуживает особого внимания определение самого понятия доказательств, поскольку оно, по справедливому мнению ученых, является «краеугольным» для всего доказательственного права [Капинус, 2021]. Такой вывод является объективным.

В современной теории государства и права общепризнанно, что юридические понятия (категории) имеют исходное значение для правопонимания, правотворчества и правоприменения [Власенко, 2015] во всех правовых системах стран мира, в том числе государств Содружества.

В соответствии с ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе

которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Данное легальное понятие доказательств представляет собой целостную уголовно-процессуальную категорию, содержание которой включает в себя следующие юридически значимые элементы: а) любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию; б) любые сведения об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела; в) круг субъектов уголовного процесса, уполномоченных законом собирать такие сведения; г) порядок собирания любых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, определенных УПК РФ.

В качестве доказательств законом допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Анализ изложенных нормативных положений порождает вполне закономерный вопрос: как быть с доказательствами, собранными в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам на территориях иностранных государств, уголовно-процессуальное законодательство которых отлично от отечественного, а определения и перечень видов доказательств не соответствуют закрепленным в УПК РФ?

Данный вопрос является актуальным, ведь рост преступности, в том числе транснациональной, обуславливает необходимость международного сотрудничества компетентных органов России и зарубежных стран в сфере уголовного судопроизводства на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

Для успешного взаимодействия иностранных государств в борьбе с преступностью необходимо, чтобы доказательства, собранные и представленные компетентными органами запрашиваемого государства, можно было использовать в уголовном судопроизводстве запрашивающего государства. Это в значительной мере зависит от юридических формальностей, обусловленных различиями между их национальными правовыми системами [Быкова, 2006, 119].

В условиях нынешней санкционной политики, проводимой в отношении Российской Федерации со стороны ее западных партнеров, необходимость совершенствования международного сотрудничества с государствами – участниками Содружества является архиважной.

В то же время наличие исчерпывающего и строго регламентированного в ст. 74 УПК РФ перечня доказательств создает искусственные барьеры в использовании иных сведений [Щерба и др., 2021], полученных в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, в соответствии с национальным законодательством других стран Содружества.

В советский период правовую базу Уголовно-процессуальных кодексов всех союзных республик составляли Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республики (далее – Основы), принятые 25.12.1958 Верховным Советом СССР.

Согласно ст. 16 Основ доказательствами по уголовному делу являлись любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливали наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица,

совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Примечательно, что данные нормативные положения были отражены в полном объеме в ст. 69 УПК РСФСР от 27.10.1960.

Однако вследствие распада Советского Союза и образования СНГ в составе бывших республик СССР (сюда не вошли страны Балтии) эти законы в прежнем виде не могли действовать.

В этой ситуации возникла необходимость разработки Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ и принятия новых УПК в странах Содружества.

Модельный УПК (далее – МУПК) был принят в виде рекомендательного законодательного акта 17.02.1996 на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, целью которого стало сближение и гармонизация уголовно-процессуальных законов государств – участников Содружества для выработки общих правовых подходов и единых правовых понятий в сфере уголовного судопроизводства [Еникеев, 2010, 24].

Согласно первому варианту, закрепленному в ст. 142 МУПК, доказательствами являются полученные в установленном законом порядке без ограничения конституционных прав человека и гражданина либо с их ограничениями с дозволения суда достоверные данные, которые устанавливают действительные обстоятельства совершения преступления и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с вторым вариантом той же статьи под доказательствами, следовало понимать любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или несвершение этого деяния обвиняемым, и виновность либо невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Однако ни один из указанных вариантов не был закреплен в законодательстве государств – участников СНГ.

Анализ определений понятия доказательств, содержащихся в УПК стран Содружества показал, что уголовно-процессуальное законодательство каждой страны по-разному трактует его и более того закрепляет различный (неодинаковый) перечень доказательств.

Так, понимание под доказательствами сведений, на основе которых субъекты доказывания устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, использовано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, ч. 1 ст. 80 УПК Кыргызской Республики, а также в ч. 1 ст. 72 УПК Республики Таджикистан.

В соответствии с нормативными положениями ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 111 УПК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 93 УПК Республики Молдова¹ и ч. 1 ст. 81 УПК Республики Узбекистан, доказательствами по уголовному делу являются фактические данные, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие общественно опасного деяния.

Из приведенных определений следует, что понятия «данные» и «сведения» являются юридическими категориями одного рода или понятиями, в определенной части совпадающими

¹ В настоящее время Молдова денонсировала Соглашение об участии республики в составе СНГ. Однако в научном плане опыт законодательства Молдовы в сфере уголовного судопроизводства представляет большой интерес для проведения сравнительно-правовых исследований.

по объему, но тем не менее видовым отличием понятия «данные» выступает их качественный признак, который в процессе уголовно-процессуального доказывания позволяет им служить средством доказывания, основаниями для выводов и принятия решений в ходе производства по уголовному делу [Корнакова, 2020, 150].

Вместе с тем в соответствии с п. 39 ст. 6 УПК Республики Армения под доказательствами понимаются «данные о факте», на основании которых следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также прочие обстоятельства, имеющие значение для производства.

И только в ч. 1 ст. 124 УПК Азербайджанской Республики закреплено широкое, лишенное узости, определение, согласно которому доказательствами по уголовному преследованию признаются заслуживающие доверия улики (сведения, документы, вещи), полученные судом или сторонами уголовного процесса. Из содержания этой дефиниции вытекает вывод о том, что доказательствами по уголовному делу являются прямые или косвенные улики, на основе которых осуществляется уголовное преследование.

Касательно перечня доказательств, закрепленных в нормах УПК государств – участников СНГ, необходимо отметить, что перечисленные в них источники схожи между собой.

Вместе с тем в УПК Азербайджанской Республики (ст. 272), УПК Республики Беларусь (ст. 237), УПК Республики Молдова (ст. 153), УПК Туркменистана (ст. 300) в перечне отсутствует нормативное закрепление такого источника доказательств, как показания эксперта.

Кроме того, такой источник доказательств, как показания специалиста, не предусмотрен законодательством Азербайджана, Армении, Беларуси, Туркменистана и Узбекистана, несмотря на наличие в уголовно-процессуальных законах этих стран данного участника уголовного судопроизводства.

Анализ соответствующих норм УПК указанных стран позволяет сделать вывод о том, что специалист вовлекается в уголовный процесс исключительно с целью содействия в обнаружении и закреплении доказательств в рамках процессуальных (следственных) действий, в протоколах которых отражаются сведения, полученные с помощью специалиста.

Однако лишь в двух странах (России и Таджикистане) уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены такие источники доказательств, как заключения и показания специалиста. Выделение вместе с заключением в качестве источника доказательств и показаний специалиста можно объяснить расширенным содержанием норм, определяющих самостоятельный статус данного участника уголовного процесса, а также тем, что содержанием показания специалиста являются сообщаемые им в ходе допроса сведения об обстоятельствах, которые требуют специальных знаний, разъяснения сторонам и суду своего мнения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию [Корнакова, 2020, 153].

В отличие от российского, уголовно-процессуальное законодательство Молдовы, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана предусматривает возможность использования в качестве источника доказательств также показаний подсудимого, а УПК Республики Молдова – гражданского истца и гражданского ответчика.

В данном контексте представляется непоследовательным и противоречивым решение российского законодателя об исключении из числа допустимых доказательств показания гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Противоречивость и неразумность такого решения заключается в том, что УПК РФ с одной стороны признает гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей самостоятельными и равноправными участниками уголовного судопроизводства со стороны

обвинения (статьи 44 – 45) и стороны защиты (статьи 54 – 55), наделяет их правом собирать и представлять доказательства, давать показания и объяснения по существу возникшего и предъявленного иска.

Однако их допрос УПК РФ допускает только в случае, если гражданский истец (п. 7 ч. 4 ст. 44) или гражданский ответчик (п. 4 ч. 2 ст. 54) согласны дать показания по существу предъявленного иска. И это притом, что при производстве по уголовному делу подлежат обязательному доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73), а гражданский ответчик, гражданский истец и их представители наделены правом не только давать показания, но и собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86) [Хрусталева, Зайцев, 2011, 45-46].

Более того, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 (г. Кишинев), ратифицированная Федеральным законом Российской Федерации от 21.12.2021 № 452-ФЗ, признает, что показания гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей имеют юридическую силу наравне с другими доказательствами и устанавливают правила их допроса по запросам взаимодействующих сторон (ст. 6). Данный международный договор Российской Федерации закрепляет в этой сфере правоотношений иные правила, чем предусмотренные УПК РФ. Поэтому согласно ч. 3 ст. 1 УПК РФ при допросе указанных участников уголовного процесса должны применяться правила международного договора Российской Федерации.

Однако и в этой ситуации возникает правовая коллизия. В соответствии со ст. 6 Кишиневской конвенции Российская Федерация, как запрашиваемая Сторона, может допросить гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в рамках процессуальных и иных действий, предусмотренных УПК РФ.

Между тем порядок вызова на допрос, получение показаний гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в УПК РФ вообще не регламентирован, что затрудняет исполнение поручений компетентных органов других стран о производстве данных следственных действий на территории Российской Федерации.

Заключение

Очевидно, что в УПК государств – участников Содружества имеются противоречия в определении понятия доказательств по уголовным делам и существуют различия в перечне доказательств, имеющих юридическую силу, что может затруднить проведение компетентными органами Запрашиваемой стороны по запросу Запрашивающей стороны процессуальных действий, направленных на собирание доказательств.

Для разрешения указанной проблемы представляется необходимым использовать возможности гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ в рамках Устава Содружества.

В ст. 20 Устава СНГ предусмотрено, что государства Содружества осуществляют сотрудничество в области права, в частности, путем заключения многосторонних и двусторонних договоров об оказании правовой помощи и способствуют сближению национального законодательства.

В случае противоречий между нормами национального законодательства государств – участников СНГ, регулирующими отношения в сфере совместной деятельности, государства

Содружества проводят консультации и переговоры с целью выработки предложений по устранению этих противоречий.

Полагаем, что в современной ситуации и в перспективе такой формат сотрудничества государств – участников СНГ в сфере сближения национального законодательства является наиболее разумным и эффективным.

Библиография

1. Быкова Е. Получение доказательств в ходе международно-правового сотрудничества // Уголовное право. 2006. № 2. С. 119.
2. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 59-69.
3. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
4. Еникеев З.Д. Проблемы гармонизации уголовно-процессуального законодательства стран СНГ // Евразийский юридический журнал. 2010. № 6 (25). С. 24.
5. Капинус О.С. (ред.) Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2020 году: Вып. 9. М., 2021. С. 186-218.
6. Корнакова С.В. Нормы о доказательствах и доказывании в уголовном процессе стран СНГ: сравнительно-правовой анализ // LEX RUSSICA. 2020. Т. 73. № 11 (168). С. 150.
7. Россинский С.Б. Собираение доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2020. № 3 (6). С. 94.
8. Хрусталев В.Н., Зайцев В.В. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях. Саратов, 2011. С. 45-56.
9. Щерба С.П. и др. Собираение электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2020 году. Вып. 9. М., 2021. С. 186-218.
10. Щерба С.П., Тлехуч З.А. Собираение доказательств по уголовным делам на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 8-9.

The concept of evidence in the criminal procedure legislation of the CIS member States

Sergei P. Shcherba

Doctor of Law,
Professor,

Honored Scientist of the Russian Federation,
Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
117638, 2/1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zaurbii.tlehuch@mail.ru

Zaurbii A. Tlekhuch

PhD in Law,
Senior Prosecutor of the Department for Supervision of the Execution of Federal Legislation,
Prosecutor's Office of the Republic of Adygea,
385000, 32, Zhukovskogo str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: zaurbii.tlehuch@mail.ru

Abstract

The article analyzes the normative-legal provisions of the criminal procedure legislation of the Commonwealth states that consolidate the concept of evidence in criminal proceedings, examines the issues of its legal definition in the national legislation of the CIS states, reveals the evidence list, considers the problems with evidence collection in criminal proceedings. It is obvious that in the Code of Criminal Procedure of the Commonwealth member states there are contradictions in the definition of the concept of evidence in criminal cases and there are differences in the list of evidence that has legal force, which may make it difficult for the competent authorities of the Requested Party to carry out procedural actions aimed at collecting evidence at the request of the Requesting Party. To resolve this problem, it seems necessary to use the possibilities of harmonizing the national legislation of the CIS member states within the framework of the Charter of the Commonwealth. In case of contradictions between the norms of the national legislation of the CIS member states regulating relations in the field of joint activities, the Commonwealth states conduct consultations and negotiations in order to develop proposals to eliminate these contradictions. We believe that in the current situation and in the future, this format of cooperation between the CIS member states in the field of approximation of national legislation is the most reasonable and effective.

For citation

Shcherba S.P., Tlekhuch Z.A. (2023) Ponyatie dokazatel'stv v ugovolno-protsessual'nom zakonodatel'stve gosudarstv-uchastnikov SNG [The concept of evidence in the criminal procedure legislation of the CIS member States]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 449-457. DOI: 10.34670/AR.2023.33.61.057

Keywords

Evidence, investigative actions, legal assistance in collecting them, CIS countries, criminal procedure legislation.

References

1. Bykova E. (2006) Poluchenie dokazatel'stv v khode mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva [Obtaining evidence in the course of international legal cooperation]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2, p. 119.
2. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
3. Enikeev Z.D. (2010) Problemy garmonizatsii ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva stran SNG [Problems of harmonization of criminal procedural legislation of the CIS countries]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 6 (25), p. 24.
4. Kapinus O.S. (ed.) (2021) *Nauchnoe obespechenie deyatel'nosti organov prokuratury v 2020 godu: Vyp. 9* [Scientific support for the activities of prosecutors in 2020: Vol. 9]. Moscow.
5. Khrustalev V.N., Zaitsev V.V. (2011) *Uchastie spetsialista-kriminalista v sledstvennykh deistviyakh i operativno-rozysknykh meropriyatiyakh* [Participation of a forensic specialist in investigative actions and operational search activities]. Saratov.
6. Kornakova S.V. (2020) Normy o dokazatel'stvakh i dokazyvanii v ugovolnom protsesse stran SNG: sravnitel'no-pravovoi analiz [Rules on evidence and proof in criminal proceedings of the CIS countries: comparative legal analysis]. *LEX RUSSICA*, 73, 11 (168), p. 150.
7. Rossinskii S.B. (2020) Sobiranie dokazatel'stv kak «pervyi» etap dokazyvaniya po ugovolnomu delu [Collection of evidence as the “first” stage of proof in a criminal case]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara State University], 3 (6), p. 94.
8. Shcherba S.P. et al. (2021) Sobiranie elektronnykh dokazatel'stv po ugovolnym delam na territorii Rossii i zarubezhnykh stran: opyt i problemy [Collection of electronic evidence in criminal cases in Russia and foreign countries: experience

-
- and problems]. In: *Nauchnoe obespechenie deyatel'nosti organov prokuratury v 2020 godu: Vyp. 9* [Scientific support for the activities of prosecutors in 2020: Vol. 9]. Moscow.
9. Shcherba S.P., Tlekhuch Z.A. (2023) *Sobiranie dokazatel'stv po ugovnym delam na territoriyakh inostrannykh gosudarstv po zaprosam Rossiiskoi Federatsii* [Collection of evidence in criminal cases on the territories of foreign states at the request of the Russian Federation]. Moscow: Yurlitinform Publ.
10. Vlasenko N.A. (2015) *Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii* [Reasonableness and certainty in legal regulation]. Moscow: INFRA-M Publ.